

DOI 10.15826/izv2.2019.21.4.068

УДК 75.044:94(470) + 929 Шварц +
+ 930.2**М. А. Чукчеева***Европейский университет в Санкт-Петербурге*
Санкт-Петербург, Россия

ОБРАЗ ДОПЕТРОВСКОЙ РУСИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. Г. ШВАРЦА И ИСТОРИКО-БЫТОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ 1860-х гг.

Основная цель статьи — проанализировать, как развивалась «археологическая» тенденция в русской исторической живописи шестидесятых годов XIX в. и показать, как пересекались труды историков с картинами В. Г. Шварца. В статье рассматривается, каким образом в русском обществе возник интерес к отечественным древностям и стал складываться образ допетровской повседневности в 1860-е гг.

С 1860-х гг. в России началось складывание новой формулы презентации истории — «исторического жанра», возникшего во Франции в 1820–1830-е гг. Одной из основных черт исторической картины нового типа была «археологическая точность». Основателем «исторического жанра» на русской почве принято считать художника-интеллектуала В. Г. Шварца. Появление «исторического жанра» в России совпало с оформлением в исторической науке историко-бытовой концепции, разрабатываемой И. Е. Забелиным, и этнографического подхода Н. И. Костомарова.

Основное внимание сосредоточено на картине Шварца «Вербное воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче» (1865), которая является ярким примером визуальной реконструкции обряда шествия на осляти. Сравнивая картину В. Г. Шварца с рисунком А. И. Шарлеманя на тот же сюжет, мы показываем, как Шварц, следуя за травелогам и сочинениями историков, точнее воспроизвел этот обряд.

Статья основана на изучении архивных материалов, отечественной прессы XIX в. и сочинений историков — Забелина и Костомарова. Настоящая работа построена на анализе связей между сочинениями историков с живописными и графическими произведениями В. Г. Шварца, применялся междисциплинарный компаративистский подход, с ориентацией на работы С. Банна и Б. Райт.

К л ю ч е в ы е с л о в а: В. Г. Шварц; И. Е. Забелин; Н. И. Костомаров; археология; быт допетровской Руси; историко-бытовая концепция.

Ц и т и р о в а н и е: Чукчеева М. А. Образ допетровской Руси в творчестве В. Г. Шварца и историко-бытовая концепция в русской исторической науке 1860-х гг. DOI 10.15826/izv2.2019.21.4.068 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 4 (193). С. 76–91.

Поступила в редакцию 19.11.2018

Принята к печати 14.10.2019

Maria A. Chukcheeva

*European University at St Petersburg
St Petersburg, Russia*

**THE IMAGE OF THE PRE-PETRINE ERA IN SCHWARTZ'S ART
AND THE HISTORICAL AND EVERYDAY LIFE CONCEPT
IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE 1860s**

The primary goal of this article is to examine the development of the “archaeological” tendency in the Russian history painting of the 1860s and analyse the overlapping between historical works and Schwartz’s paintings. The article considers the emergence of interest in national antiquities and the formation of the image of pre-Petrine everyday life in Russian society in the 1860s.

In the 1860s, the formation of the “genre historique” began in Russia. The new type of history painting emerged in France between the 1820s and 1830s. One of the main characteristics of the “genre historique” was its “archaeological accuracy”. The pioneer of the “genre historique” in Russia was painter and intellectual V. G. Schwartz. The appearance of the “genre historique” in Russia coincided with the formation of Zabelin’s historical and everyday life concept and Kostomarov’s ethnographic approach in Russian historiography.

The primary focus is on Schwartz’s painting *Palm Sunday in Moscow under Tsar Alexis Mikhailovich* which is a vivid example of visual reconstruction of the ceremony of a procession on a donkey. The author demonstrates how Schwartz accurately reproduces this ceremony following the travelogues and historical works by comparing this painting with A. I. Charlemagne’s drawing on the same subject.

The article refers to archive materials, 19th-century Russian press, and Zabelin’s and Kostomarov’s works. Since the work is based on the analysis of relations between historical works and Schwartz’s paintings and drawings, the author applies interdisciplinary comparative approach and follows the perspectives of S. Bann’s and B. S. Wright’s works.

Key words: V. G. Schwartz; I. E. Zabelin; N. I. Kostomarov; archaeology; everyday life of pre-Petrine Russia; historical and everyday life concept.

Citation: Chukcheeva, M. A. (2019). *Образ допетровской Руси в творчестве В. Г. Шварца и историко-бытовая концепция в русской исторической науке 1860-х гг.* [The Image of the Pre-Petrine Era in Schwartz’s Art and the Historical and Everyday Life Concept in the Russian Historiography of the 1860s]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 4 (193), 76–91. doi: 10.15826/izv2.2019.21.4.068

Submitted on 19 November, 2018

Accepted on 14 October, 2019

В 1860-е гг. «археологическая» тенденция начинает развиваться во многих сферах русской художественной культуры. Художники, писатели, драматурги, композиторы обращались к специализированным трудам или консультировались с историками и «археологами», когда создавали свои работы. В это время

одним из основных требований к произведению искусства на исторический сюжет становится достоверная передача исторических реалий. Подчеркнем, что достоверность предметов старины была условной; с одной стороны, в связи с художественными задачами; с другой — из-за относительности представленных знаний в трудах, к которым обращались художники¹.

«Археологическая» точность лежала в основе исторической картины нового типа. Традиционно под «историческим жанром» подразумеваются изображения сцен из жизни известных исторических деятелей, носящих «анекдотический» характер. Также к нему относят изображения бытовых сцен прошлого [Gaehtgens], которые и станут предметом анализа в этой статье.

«Исторический жанр» возник во Франции примерно в 1810–1820-е гг. и начиная с 1830-х гг. стал распространяться по всей Европе. В России он оформился поздно, только в 1860-е гг. С 1880-х гг., когда «исторический жанр» уже укоренился на русской почве, его родоначальником объявили Вячеслава (Вечеслава) Григорьевича Шварца (1838–1869)², работы которого являются одним из первых примеров изображения сцен из царского быта Руси XVI–XVII вв. в отечественной живописи XIX столетия [см.: Чукчеева].

В те же годы появляются важные сочинения по истории быта допетровского времени: брошюра Н. И. Костомарова (1817–1885) «Домашняя жизнь великорусского народа в XVI–XVII веках» (1860) и первая часть неоконченного *opus magnum* И. Е. Забелина (1820–1908) «Домашний быт русского народа в XVI–XVII веках» — «Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях» (1862). Эти работы положили начало формированию так называемой «археологической», или историко-бытовой, концепции в русской исторической науке.

То обстоятельство, что произведения Шварца появились одновременно с сочинениями русских историков по истории быта Руси XVI–XVII вв., неоднократно отмечалось прежде [Верещагина, 1960; Коноплева; Таранушенко; Толстой, 1947; 1958], однако подробного анализа связей между текстами Костомарова, Забелина и работами художника не проводилось. В качестве исключения можно привести вышедшую недавно статью М. А. Чернышевой, где через призму работ Забелина была рассмотрена картина В. Г. Шварца «Вешний царский поезд на богомолье» [Чернышева].

В настоящей статье мы рассмотрим, как возник интерес к бытовой стороне отечественного прошлого у русских историков и художников 1860-х гг. (на примере творчества В. Г. Шварца) и постараемся показать, каким образом историческая наука могла повлиять на появление в России новой жанровой модификации. Связь исторической науки и исторической живописи неоднократно

¹ Через несколько лет после выхода «Древностей Российского Государства» археологи и историки отмечали неточности в представленной в этом труде информации [см.: Вздорнов, с. 34–35, 42, 44–45].

² Подробнее об истоках и развитии исторической картины во второй половине XIX в. см. [Ельшевская].

разбиралась, в основном на примере Франции, эти работы послужат нам ориентиром [см., например: Bann; Wright, 1997; 2007].

Прежде чем обратиться к тому, как работы В. Г. Шварца пересекались с сочинениями историков, следует сделать краткий обзор возникновения в русском обществе интереса к бытовой стороне отечественного прошлого.

Как и в других странах Европы, «археология» в России в существенной степени была связана с формированием национальной идентичности. В этот период начался процесс конструирования национального средневековья. Происходившие в эти годы открытия, изучение и реставрация отечественных памятников поддерживались государством, поскольку полученные знания служили основой формирования русского стиля, который проявился в различных видах искусства и отчасти стал визуальным воплощением доктрины официальной народности, сформировавшейся в царствование Николая I (1833) [см.: Jahn, p. 60–63; Gray, p. 4–6]. Трудом, сыгравшим ключевую роль в формировании национальной историзирующей эстетики и положившим начало художественной археологии в России, стали «Древности российского государства» (1849–1853), подготовленные президентом Академии художеств А. Н. Олениным (1763–1843) и выполненные Ф. Г. Солнцевым (1801–1892) [см.: Уортман, т. 1, с. 495–526; Wortman; Visualizing Russia; Кириченко, с. 81–121; Аксенова].

Увлечение отечественной стариной было обусловлено не только имперскими идеологическими конструкциями николаевского царствования. Большую роль в формировании интереса к русской культуре сыграли славянофилы, внесшие ощутимый вклад в изучение фольклора и отечественной археологии.

На интерес к русским древностям влияли и явления западноевропейского романтизма и историзма, например, романы Вальтера Скотта [Альтшуллер, с. 7]. Его произведения оказали воздействие и на развитие русской исторической мысли. В. Г. Белинский в рецензии на «Руководство к познанию новой истории для средних учебных заведений» С. Смарагдова 1844 г. отмечал: «...история нравов <...> есть еще более интересная история, чем история войн и договоров <...>. Они не понимают, что историческая и частная жизнь людей так перемешаны и слиты между собой, как праздники с буднями» [Белинский, т. 8, с. 281].

Здесь Белинский недвусмысленно говорит о важности изучения быта и нравов прошлого. Через несколько лет этот вопрос станет одним из ключевых в дискуссии между историками, о которой мы скажем чуть позднее³.

Отметим, что 1840-е гг. знаменовали переход от антикварного к историко-«археологическому» изучению отечественной старины [см.: Пыпин]. К этому времени появилось значительное количество трудов, в которых «палеологи» (любители-древностей)⁴ описывали, пока без научной критики, собранные ими

³ Известно, что Забелин читал Белинского. О влиянии данной статьи критика на сочинения историка см. [Рубинштейн, с. 54].

⁴ В России XIX в. данное определение применялось к антикварам [см.: Вздорнов, с. 51–59].

разнообразные и нередко носившие сомнительный характер сведения о древностях и допетровском быте [см.: Пыпин, с. 1]. В этот же период отечественная «археология» начинает оформляться как научная дисциплина не без влияния аналогичных течений западноевропейской науки.

В конце 1850–1860-х гг. на страницах отечественной прессы развернулась полемика между историками, связанная с пересмотром задач исторической науки. Импульсом послужила статья К. Н. Бестужева-Рюмина (1829–1897) «Современное состояние русской истории как науки» (1859), «всколыхнувшая московскую и петербургскую научную общественность» [Мохначёва, с. 337]. Среди центральных вопросов этой дискуссии были важность изучения русского быта («внутренних основ жизни») и переосмысление понятия «народность» [см. Там же]. Влияние на историков второй половины XIX в. оказали споры славянофилов и западников, которых также волновали вопросы изучения быта. По-видимому, в ходе этой полемики Забелин, который был одним из ее участников, сформулировал свою историко-бытовую (или историко-археологическую) концепцию [см.: Топычканов]. В это же время появилась научно-популярная брошюра Костомарова [1861] и стал развиваться его этнографический подход к изучению русской истории.

Предметом изучения как Забелина, так и Костомарова стали «внутренние основы» жизни отечественного прошлого⁵. В быту, т. е. во «внутренней жизни», а не в государственном устройстве, русские историки пытались увидеть те особенности исторического развития, которые отличали Россию от других стран.

Хотя оба историка обращались к изучению «внутренних основ жизни» Руси, укажем на существенное различие в рассмотрении ими допетровского быта. Забелин, в отличие от Костомарова, выделяет частные типы народной жизни: государя (или господаря), земца-кормителя и казачество. Забелин подчеркивает в своей работе, что эти три частных типа основные, но выделяет и менее значительные. Перечисленные типы он последовательно собирался рассмотреть в своем труде «Домашний быт русского народа» (который так и не был завершен). Применяя такую классификацию общества, Забелин включил в понятие «народ» и царя (что отличалось от традиционной трактовки данного понятия как социальных «низов» и от позиции Костомарова).

Забелинское разделение допетровского общества на типы и изложение различных подробностей домашней жизни каждого из них следует рассматривать в контексте традиции физиологического очерка. После появления энциклопедии нравов — «Французы, нарисованные ими самими» (1839–1842), — в России также предпринимались попытки создания такого рода изданий, например, «Наши, списанные с натуры русскими» (1841–1842), «Физиология Петербурга»

⁵ Здесь следует сделать уточнение. Историки, в частности, Забелин, огрубляя, разделяли историю на внешнюю и внутреннюю. К внешней истории они относили в большей степени политические события. Под внутренними основами народной жизни они подразумевали всё, что относилось к домашним делам [см., например: Забелин, с. VI–VII].

(1845) и др. [см.: Мильчина]. Таким образом, к средневековому прошлому применялись достаточно современные принципы классификации.

В том, что русские историки стали уделять большее внимание бытовой стороне истории, скорее всего, заключается одна из причин все более частого обращения русских художников этой поры к изображению повседневности отечественного прошлого [см.: Русская историческая живопись, с. 21].

В годы, когда между историками развернулась полемика о важности изучения русского быта, одновременно происходила дискуссия о бытовой и исторической живописи. В 1860-е гг. бытовой жанр становится господствующим в русском искусстве, но формально историческая живопись всё еще занимает высокое положение в академической иерархии жанров. Переоценка жанровой системы, уравнивание статусов бытового и исторического жанров живописи были отчасти ее задачей [см.: Gray, p. 68].

Одна из важных статей этой дискуссии — «Несколько замечаний по поводу последней выставки в С.-Петербургской Академии Художеств» (1861) — принадлежала критику и художнику Л. М. Жемчужникову. В статье он отмечал значимость изображений повседневной жизни [Жемчужников, 1861, с. 137]. Подобно историкам, Жемчужников указывал, что быт (т. е. «внутренние основы жизни») есть то связующее начало, которое объединяет прошлое, современность и будущее. Но обратим внимание на то, что для европейской художественной культуры середины XIX в. высказывания, где история и современность сопрягались таким образом, уже стали общим местом и могли заимствоваться русскими художественными критиками без существенной рефлексии.

Заметим, что Жемчужников был знаком с Костомаровым, оба были связаны с журналом «Основа». В связи с этим позволим себе предположить, что новые идеи исторической науки вступали в связь с вопросами о современном изобразительном искусстве⁶.

1860-е годы явились переходным временем в истории русской исторической живописи. Классицистические изображения героических деяний постепенно стали сменять драматические эпизоды из жизни известных личностей и историзированные жанровые сцены. В прессе появлялись требования к созданию произведений «исторического жанра», которые должны были бы соответствовать современным сочинениям историков, с «археологически» точным воспроизведением деталей и передачей характеров персонажей картин [см., например: Петров?, с. 21–22]. Тем не менее, в первой половине 1860-х гг. на академических выставках практически не появлялись работы, соответствующие условиям новой исторической картины. Работы главного героя настоящей статьи — В. Г. Шварца — стали выставляться во второй половине 1860-х гг. Его сцены из быта XVI–XVII вв., как это уже было отмечено выше, появились в те же годы, что и современные исторические сочинения по истории допетровской

⁶ Подробности издания статьи Жемчужникова см.: [Жемчужников, 1971, с. 352–354]. Следует отметить, что эта статья получила распространение среди воспитанников Академии.

Руси. Критики отмечали верное воспроизведение деталей в работах художника, давали им характеристику как «реставрации» быта допетровского времени [см.: Петербургские письма], однако еще не связывали их с новой исторической картиной [см.: Чукчеева].

Шварц был одним из первых на русской почве художников, «поставивших изучение изображаемой эпохи на научную основу» [Трофименков, с. 120]⁷. Он не только читал работы по истории допетровской Руси, но и, по-видимому, изучал письменные и материальные источники, относящиеся к этому периоду.

История допетровского времени заинтересовала Шварца, когда он был воспитанником Александровского лицея. Из воспоминаний лицейского товарища Шварца Е. А. Шакеева (1839–1899) и его сестры М. А. Менжинской (1842–1900), опубликованных В. В. Стасовым, известно, что Шварц брал из библиотеки их отца — преподавателя истории и инспектора Школы кавалерийских подпрапорщиков и юнкеров — различные исторические сочинения [см.: Стасов, с. 42].

В 1862 г. художник познакомился с критиком В. В. Стасовым и архитектором, историком искусства, исследователем древнерусской архитектуры И. И. Горностаевым (1821–1874). С этого времени «он стал ходить в Публичную библиотеку и много стал там читать путешествий иностранцев в древнюю Россию и вообще сочинений о допетровском нашем времени» [Там же, с. 116].

Мог ли Шварц быть в курсе газетной и журнальной полемики об изучении быта конца 1850–1860-х гг.? С большой степенью вероятности можно допустить, что интересовавшийся историей художник был в курсе современных ему дискуссий между историками, отражавшихся на страницах прессы⁸.

Из воспоминаний товарища художника, генерала А. А. Бильдерлинга (1846–1912), известно, что Шварц посещал лекции по русской истории Костомарова, когда в 1859 г. [Письмо А. А. Бильдерлинга к В. В. Стасову...] стал вольнослушателем отделения восточных языков историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета [ОР ИРЛИ, ф. 665, оп. 1, д. 120]. В этих лекциях историк уделял внимание вопросам русского исторического быта. О реакции Шварца на эти лекции ничего не известно, но можно предположить, что этнографический подход к изучению русской истории мог заинтересовать художника.

В 1865 г. Шварц был избран в действительные члены Русского Императорского Археологического общества [Письмо Шварца к родителям..., л. 1; цит. по: Шварц, с. 107–108]. Избрание Шварца членом общества позволяет говорить

⁷ Трофименков писал так о представителях «стиля трубадур». Художники собирали средневековую утварь и произведения искусства, изучали хроники и т. д. С европейской традицией художников-антикваров Шварца связывает М. Гилхрист [Gilchrist, p. 112].

⁸ Из архивных материалов ГАКО известно, что члены семьи Шварц имели привычку просматривать прессу [см.: Наследие семьи Шварц].

о том, что художник обладал обширными познаниями в области изучения русских древностей, что также подтверждается оценками современников.

Шварц активно использовал различные визуальные материалы из опубликованных источников, например, иллюстрации из травелогов (в частности, из «Записок о Московии Герберштейна» и «Описания путешествия в Московию» Олеария), и из специализированных археологических трудов, таких как «Древности государства Российского», «Описание старинных царских одежд, утвари и проч.» Савваитова, «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» Висковатова и др. Эти визуальные материалы художник либо перерабатывал в историко-этнографические рисунки (часть из которых, вероятно, были подготовительными этюдами к будущим композициям), например, «Ратник XVI века» (1864), «Воевода времен царя Михаила Фёдоровича» (1865) и др., либо использовал как ориентир при создании костюмов, утвари и т. д. в многофигурных композициях, таких как «Вербное воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче» и др.

Помимо обращения к увражам, Шварц совершал поездки в Москву, в Подмосковье, Рязанскую губернию с целью сбора археологического и этнографического материала для своих картин и рисунков. Сохранилось свидетельство товарища художника И. К. Гофферта (1826–1906) о том, что художник делал зарисовки предметов, в частности, находившихся в Оружейной палате.

Забелин и Костомаров, вслед за историками эпохи романтизма, обращались в своих сочинениях к «местному колориту» (*colour locale*), т. е. к приему, применявшемуся для воссоздания духа эпохи через воспроизведение предметов материальной культуры. По-видимому, Шварц, как и историки, использовал этот прием при создании своих картин. По воспоминаниям акварелиста М. Я. Виллие (1838–1910), друга художника, Шварц считал, что: «Задача художника — вжиться в ту среду, обобщиться с людьми того мира, сделаться их современниками, жить их жизнью...» [цит. по: Стасов, с. 122].

Выше мы приводили цитату из рецензии Белинского на «Руководство к познанию истории» Смагарова. Рассуждая о романах Вальтера Скотта, критик отмечал важное качество сочинения на исторический сюжет: «Прочитать его роман значит прожить жизнь в описанную им эпоху, сделаться на время современником изображенных им лиц, мыслить на время их мыслью, чувствовать их чувством» [Белинский, т. 8, с. 281]. В семье Шварца ценили творчество Белинского, цитировали его в письмах. Последняя фраза приведенного нами фрагмента из воспоминаний Виллие, где говорится о теории Шварца, о понимании задачи художника, отсылает нас, скорее всего, к этой рецензии Белинского. Даже если художник не был знаком с дискуссиями историков, его обращение к изображению быта и нравов прошлого могло быть спровоцировано мнением известного критика.

В 1865 г. он пишет две картины «археологического» характера из эпохи царствования Алексея Михайловича — «Сцена из домашней жизни русских царей в XVII столетии» («Игра в шахматы») и «Вербное воскресенье в Москве»

при царе Алексее Михайловиче» (обе ГРМ). Немецкая исследовательница М. Шефер предполагает, что источником сюжетов для обеих работ послужил труд Забелина «Домашний быт русских царей в XVI–XVII веках»⁹. Скорее всего, словесные источники как этих двух историко-бытовых картин, так и последовавших за ними, не сводятся к какому-то одному сочинению. Тем не менее, стоит отметить сходство работ Шварца с забелинским нарративом. В обоих случаях большая роль отводится различным деталям, позволяющим воссоздать образ прошлого. Шварц скрупулезно изображал исторические детали в своих работах, пытаясь добиться эффекта их соответствия изображаемой эпохе¹⁰, хотя иногда в связи с художественными задачами пренебрегал «археологической» точностью. Заметим, труд Забелина и работы Шварца отличается не просто пристальное внимание к историческим артефактам. По меткому замечанию А. Эфроса, работы историка и художника можно охарактеризовать как «оживленную археологию» [Эфрос, с. 221].

Обратим внимание, что в историко-бытовом жанре, в котором работал Шварц, могла применяться современная типология, как и в трудах Забелина. В частности, в «Сцене из домашнего быта русских царей» художник воспроизвел тип русского царя [см.: Чукчеева]. Мы указали выше, что у Забелина применение этой классификации было связано с его пониманием понятия «народ», в которое был включен и государь¹¹. Трудно сказать, было ли сходным представление о допетровском обществе у Шварца. Как и в случае с другими историческими сочинениями, у нас нет сведений о реакции художника на труды Забелина, как нет и свидетельств о знакомстве художника и историка. Многие современники рассматривали труд Забелина в большей степени как подробное изложение сведений о старинном быте царского двора¹². Скорее всего, здесь следует говорить о случайном совпадении в использовании современной классификации в изображении быта допетровского времени. Большая часть работ Шварца, на наш взгляд, является скорее иллюстрацией к некоторым эпизодам из частной жизни русских царей и цариц.

Наверное, наиболее яркой иллюстрацией к трудам историков и фрагментам из травелогов иностранцев, в частности Олеария, является картина «Вербное

⁹ М. Шефер, ссылаясь на строчку из письма В. Г. Шварца отцу [Письмо В. Г. Шварца отцу от 6 февраля..., л. 1 об.; цит. по: Шварц, с. 108], полагает, что художник намекает здесь на источник сюжета [см.: Schäfer, S. 74]. На то, что строчка из письма почти дословно повторяет заглавие книги Забелина «Домашний быт русских царей в XVI–XVII веках», обращали внимание в: [История русского искусства, 1980, с. 165; История русского искусства, 1965, с. 32]. Далее Шефер фокусируется на картине «Вербное воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче», но об этом обряде Шварц мог узнать не только из книги Забелина, он рассматривался и в работах других историков. О том, что Шварц был знаком с трудами Забелина, свидетельствует письмо С. Савина брату художника Е. Г. Шварцу [Письмо С. Савина к Е. Г. Шварцу..., л. 12 об.].

¹⁰ Виллие в своих воспоминаниях отмечал, что картины художника чересчур документальны [см.: Верещагина, 1990, с. 205].

¹¹ Уточним, что понятие «государь» у Забелина рассматривается скорее в экономическом, чем в политическом смысле, т. е. как собственник, хозяин.

¹² В советское время историк воспринимался как монархист, исследователь царского быта, несмотря на то, что Забелин фокусировался в целом на народном быте [см.: Сахаров; Шмидт].

Ил. 1. В. Г. Шварц. Вербное воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче. 1865. ГРМ

Рис. 1. V. G. Schwartz. Palm Sunday in Moscow under Tsar Aleksey Mikhailovich. 1865. State Russian Museum

Ил. 2. А. И. Шарлемань. Совершение обряда шествия на осликах в вербное воскресенье во времена царствования Ивана Грозного. 1862. Русский художественный листок

Fig. 2. A. I. Charlemagne. Procession of the Patriarch on a Donkey on Palm Sunday under Ivan the Terrible. 1862.

Russkii khudozhestvennyi listok

Ил. 3. Древности Российского государства. 1849–1853

Fig. 3. Antiquities of the Russian State. 1849–1853

воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче» (ил. 1), написанная Шварцем в 1865 г. и за которую он получил звание академика. Помимо словесных источников, Шварц, вероятно, ориентировался при ее создании на гравюру из «Описания путешествия в Московию» Олеария [см.: Стасов, с. 125].

На картине изображен распространенный в России в XVI–XVII вв. обряд — шествие на осляти. Он проводился в память Входа Христа в Иерусалим. Особой пышностью данный обряд отличался в царствование Алексея Михайловича (вероятно, Шварц потому и выбрал эту эпоху для изображения). Композиция картины напоминает театральную мизансцену, что отвечает характеру изображенного события. Современные Шварцу историки отмечали, что подобного рода обряды предшествовали будущим драматическим постановкам [см.: Соловьев, с. 759]. Однако не только указаниями историков можно объяснить подобное построение картины: художники, работавшие в «историческом жанре», нередко ориентировались на современный драматический театр [см.: Wright, 2007].

За три года до написания Шварцем картины на этот сюжет, в «Русском художественном листке», издаваемом В. Ф. Тиммом (1820–1895), была напечатана литография по рисунку А. И. Шарлеманя (1826–1901) (ил. 2). Шарлемань, как и Шварц, был учеником Б. П. Виллевалде, создавал батальные картины, работы на жанровые и исторические сюжеты. Несколько сюжетов из русской литературы и истории привлекли их обоих. Помимо того, что оба художника изобразили обряд шествия на осляти, оба обращались в своем творчестве к эпизодам из «Слова о полку Игореве»¹³ и иллюстрировали «Песню о купце Калашникове» М. Ю. Лермонтова. В отличие от Шварца, Шарлемань изобразил шествие на осляти в эпоху Ивана Грозного. Шварцу был известен рисунок Шарлеманя, он полагал, что его соперник был недостаточно знаком с русской стариной [см.: Письмо В. Г. Шварца отцу от 30 марта..., л. 1 об.; цит. по: Шварц, с. 108]. Отчасти Шварц прав: безусловно, его картина представляет более полную визуальную реконструкцию данного обряда, в отличие от рисунка Шарлеманя. Шварц следует за подробными описаниями иностранных путешественников и историков, изображая, в частности, мальчиков-стрельцов, стелющих разноцветные сукна во время шествия. Также Шварц с точностью воспроизводит детали костюмов и утвари, помещенных в иллюстрированных изданиях, например, в «Древностях Российского государства» Фёдора Солнцева (ил. 3). Шарлемань воспроизводит стереотипный для середины XIX в. образ допетровской Руси, изображая царское окружение в горлатных шапках¹⁴. Однако Шарлемань всё же обращался к одному из визуальных источников обряда: в своем рисунке он цитирует воспроизведение архитектурных сооружений с гравюры из «Описания» Олеария. Заметим, что Шварц выбрал горизонтальный формат, более удачный для изображения этого

¹³ Шварц обратился к двум образам из «Слова» — «Баяну» и «Ярославне», обе работы представляют собой эскизы.

¹⁴ Во времена В. Г. Шварца было известно, что горлатные шапки появились в XVII в. Шварц также использовал этот аксессуар в своих картинах и рисунках, посвященных эпохе царствования Ивана Грозного (например, в картине «Иван Грозный и Василий Шибанов»).

обряда, подчеркнув мотив шествия. Но нельзя исключать и того, что Шварц, критикуя Шарлеманя, пытался таким образом подчеркнуть свое превосходство в знании допетровского времени и оправдать обращение к изображению того же древнерусского обряда.

Изначально художник сделал рисунок с изображением «Вербного воскресенья»¹⁵, который показывал знакомым¹⁶. После их советов он принял решение написать картину на этот сюжет [см.: Письмо В. Г. Шварца отцу от 30 марта..., л. 2; цит. по: Шварц, с. 110].

Как мы отметили выше, в эти годы шла дискуссия об исторической и бытовой живописи, участником которой была Академия художеств¹⁷. Увлечение Шварца русской «археологией», скорее всего, совпало с академическими интересами тех лет. Во-первых, всё чаще возникал запрос на сюжеты из национальной истории. Во-вторых, в связи с популярностью бытового жанра, необходимо было изменить характер исторической живописи, сформировав на русской почве «исторический жанр» [см.: Верещагина, 1990, с. 41–42]. После появления картин и рисунков В. Г. Шварца, на протяжении второй половины 1860–1870-х гг. в академической исторической живописи стала развиваться и поддерживаться «археологическая» тенденция [Там же].

Не вызывает сомнений, что творчество Шварца было напрямую связано с достижениями исторической науки и «археологии». Однако А. Г. Верещагина предполагает, что выбор жанровых эпизодов русской истории вместо «великого множества трагических и драматических эпизодов бурного XVII века» [Верещагина, 1960, с. 116] был обусловлен ограниченным пониманием Шварцем прошлого. В статье мы попытались показать, что подобное утверждение не совсем справедливо. Изучение быта допетровского времени в 1860-е гг., когда появляются картины и рисунки Шварца, становится одним из актуальнейших вопросов исторической науки. Во внутренней жизни историки этого периода усматривали зародыши событий, которые относили к внешней истории.

Безусловно, процесс формирования «исторического жанра» не сводится исключительно к творчеству В. Г. Шварца. Само понятие «исторический жанр» стало проникать в Россию в рассматриваемый нами период. Укоренение новой жанровой модификации в России происходило одновременно с пересмотром задач исторической науки и появлением в ней новых тенденций, что мы попытались показать в настоящей статье. Произведения же Шварца были первыми существенными попытками приложить историческое знание к исторической

¹⁵ В отделе графики ГРМ сохранился рисунок на этот сюжет, датированный этим годом.

¹⁶ Составители издания писем Шварца указывали, что судьба рисунка неизвестна [см.: Шварц, с. 110]. Возможно, рисунок, о котором упоминает Шварц в письме, находится в собрании ГРМ (Р-25680).

¹⁷ В 1865 г. в прессе возникла дискуссия о формировании «исторического жанра». На заметку, опубликованную в газете «Голос», со стороны Академии был дан следующий ответ: «Чтобы трактовать исторический жанр, нужно ведь уже не история по учебнику, а полное знание домашнего быта (разрядка моя. — М. Ч.) в данное время. А где у нас обработка, хоть ближайшего, положим, XVIII века, не только XVII и далее. На чем же основываться молодому художнику?» [Бруни].

живописи. Однако более тесное взаимодействие «археологии», этнографии, исторической науки и изобразительного искусства в России началось уже в последующие десятилетия XIX в.

Сокращения

ГАКО	Государственный архив Курской области
ГРМ	Государственный русский музей
ОР ГТГ	Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи
ОР ИРЛИ	Отдел рукописей Института русской литературы РАН

Источники

- Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959.
- [*Бруни Ф. А.*] Антагонистам Академии Художеств // Биржевые ведомости. 1865. 25 ноября. № 257. С. 2.
- Жемчужников Л. М.* Несколько замечаний по поводу последней выставки в С.-Петербургской Академии Художеств // Основа. 1861. Февраль. С. 134–156.
- Жемчужников Л. М.* Мои воспоминания из прошлого. Л. : Искусство, 1971.
- Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Т. 1. М. : Тип. В. Грачева и К., 1862.
- Костомаров Н. И.* О значении критических трудов Константина Аксакова по русской истории. СПб. : тип. Н. Тиблена и К°, 1861.
- ОР ИРЛИ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 120.
- Петербургские письма. Академическая выставка // Иллюстрированная газета. 1865. № 44. 11 ноя. С. 302–303.
- [*Петров П. Н.?*] Художественная выставка. Статья вторая. Историческая и портретная живопись // Искусство. 1860. Октябрь. Кн. 1. № 2. С. 21–26.
- Письмо А. А. Бильдерлинга к В. В. Стасову от 8 дек. 1883 // ОР ИРЛИ. Ф. 294. Оп. 1. Д. 207.
- Письмо В. Г. Шварца отцу от 6 февраля 1865 г. // ОР ГТГ. Ф. 79. Д. 275.
- Письмо В. Г. Шварца отцу от 30 марта б. г. [атрибутировано 1865 г.] // ОР ГТГ. Ф. 79. Д. 277.
- Письмо С. Савина к Е. Г. Шварцу от 15 окт. 1871 // ГАКО. Ф. 725. Оп. 1. Д. 273.
- Письмо Шварца к родителям от 8 фев. 1865 года // ОР ГТГ. Ф. 79. Д. 275.
- Пытин А. Н.* Сороковые года. Перелом в науке исторической и в этнографии // Пыпин А. Н. История русской этнографии. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1891. Т. 2. С. 1–47.
- Соловьёв С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 3. Т. XI–XV. СПб. : Т-во Общественная польза, 1851–1879.
- Стасов В. В.* Вячеслав Григорьевич Шварц // Вестник изящных искусств Академии художеств. Т. 2. 1884. С. 25–64; С. 112–142.
- Шварц В. Г.* Вячеслав Григорьевич Шварц. Переписка, 1838–1869 : к 175-летию со дня рождения. Курск : Изд-во ПОЛСТАР Курск, 2013.

Исследования

- Аксенова Г. В.* Русский стиль: Гений Фёдора Солнцева. М. : Слово/Slovo, 2009.
- Альтишуллер М. Г.* Эпоха Вальтера Скотта в России: Исторический роман 1830-х годов. М. : Академический проект, 1996.
- Верещагина А. Г.* Вячеслав Григорьевич Шварц. Л. ; М. : Искусство, 1960.

- Верещагина А. Г.* Историческая картина в русском искусстве: шестидесятые годы XIX в. М. : Искусство, 1990.
- Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М. : Искусство, 1986.
- Ельшевская Г. В.* Пространство истории в пространстве картины // Вопросы искусствознания. 1993. Вып. 4. С. 94–107.
- История русского искусства / под ред. И. Э. Грабаря. Т. 9. Кн. 1. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1965.
- История русского искусства : в 2 т. Т. 2 : Искусство второй половины XIX века / Т. Н. Горина, М. Б. Милотворская, Н. Г. Машковцев и др. ; под ред. М. Г. Неклюдовой. М. : Изобраз. искусство, 1980. Кн. 1.
- Кириченко Е. И.* Русский стиль: поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного в русском искусстве XVIII – начала XX века. М. : Галарт : АСТ-ЛТД, 1997.
- Кополёва М. С.* Исторический живописец В. Г. Шварц // Искусство. 1940. № 4. С. 42–62.
- Мильчина В. А.* Французы, нарисованные ими самими и переведенные русскими // Французы, нарисованные ими самими. Парижанки : [сб. рассказов : пер. с фр. / сост., вступ. ст. и ред. пер. Веры Мильчиной]. М. : НЛЮ, 2014. С. 5–45.
- Мохначёва М. П.* Журналистика и историческая наука. Кн. 2 : Журналистика и историографическая традиция 30–70-х гг. XIX в. М. : РГГУ, 1999.
- Наследие семьи Шварц : [каталог выставки] : к 170-летию Вячеслава Григорьевича Шварца / сост. М. С. Тарасова ; текст: Е. В. Холодова. Курск : Полстар, 2008.
- Рубинштейн Н. Л.* Иван Егорович Забелин. Исторические воззрения и научная деятельность // История СССР. 1965. № 1. С. 54–74.
- Русская историческая живопись. Выставка 1939 г. : [каталог]. М. : Изд. Гос. Третьяковской галереи, 1939.
- Сахаров А. Н.* И. Е. Забелин: новая оценка творчества // Вопр. истории. 1990. № 7. С. 3–17.
- Таранушенко С. А.* Вячеслав Григорьевич Шварц [1838–1869]. Курск : Курская правда, 1946.
- Толстой В. П.* Вячеслав Григорьевич Шварц. 1838–1869 : [Жизнь и творчество]. М. ; Л. : Искусство, 1947.
- Толстой В. П.* В. Г. Шварц (1838–1869) // Русское искусство : очерки о жизни и творчестве художников. Середина девятнадцатого века / под ред. [и со вступ. ст.] А. И. Леонова. М. : Искусство, 1958. С. 723–736.
- Топычканов А. В.* Истоки историко-бытовой концепции И. Е. Забелина // Труды Государственного исторического музея = Proceedings of State historical museum. Вып. 182 : Забелинские научные чтения — 2008. Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры / отв. ред. д-р ист. наук В. Л. Егоров. М. : ГИМ, 2010. С. 50–57.
- Трофименков М. С.* Эволюция французской исторической живописи // Проблемы изобразительного искусства XIX столетия : межвуз. сб. / под ред. д-ра искусствоведения Н. Н. Калитиной, канд. искусствоведения И. Д. Чечота. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. С. 116–133.
- Уртман Р. С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М. : О.Г.И., 2002.
- Чернышева М. А.* Лирический историзм. Картина Вячеслава Шварца «Вешний царский поезд на богомолье» // Искусствознание. 2018. № 3. С. 98–123.
- Чукчеева М. А.* Формирование исторического жанра в России в 1860-е годы и творчество В. Г. Шварца // Художественная культура. 2017. № 1 (19). URL: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2017-1-19/prikladnaya-kulturologiya/5224.html> (дата обращения: 15.12.2017).
- Шмидт С. О.* И. Е. Забелин и русская культура // Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М. : РГГУ, 1997. С. 292–305.
- Эфрос А. М.* Два века русского искусства. М. : Искусство, 1969.
- Vann S.* The Clothing of Clio: a study of representation of history in nineteenth century Britain and France. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1984.

Gaetgens T. W. Menzel et la peinture française de son temps: deux conceptions du genre historique // Menzel (1815–1905) : 'la névrose du vrai' / ed. di C. Keisch et M. U. Riemann-Reyher. Paris : Editions de la Réunion des Musée nationaux, 1996. P. 113–124.

Gilchrist M. M. Images of Petrine Era in Russian history painting. University of St Andrews, 1994.

Gray R. P. [Blakesley R. P.] Russian genre painting in the nineteenth century. Oxford : Clarendon Press, 2000.

Jahn H. F. "Us": Russians on Russianness // National Identity in Russia Culture : An Introduction / ed. S. Franklin, E. Widdis. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. P. 53–73.

Schäfer M. Historienmalerei und Nationalbewusstsein in Russland 1860–1890: Inaug.-Diss. Köln, 1985.

Visualizing Russia: Fedor Solntsev and crafting a national past / ed. by C. H. Whittaker. Leiden ; Boston : Brill, 2010.

Wortman R. Alexey Olenin, Fedor Solntsev, and the Development of a Russian National Esthetic // Wortman R. Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy. Boston : Academic Studies Press, 2014. P. 101–121.

Wright B. S. Painting and History during French Restoration: Abandoned by the Past. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1997.

Wright B. S. The Space of Time: Delaroche's Depiction of Modern Historical Narrative // Nineteenth Century French Studies. 2007. Vol. 36. № 1–2. P. 72–93.

References

Aksenova, G. V. (2009). *Russkii stil': Genii Fedora Solntseva* [Russian Style: Fyodor Solntsev's Genius]. Moscow: Slovo/Slovo. (In Russian)

Altschuller, M. G. (1996). *Epokha Waltera Scotta v Rossii: Istoricheskii roman 1830-kh godov* [Walter Scott's Epoch in Russia: Historical Novels in the 1830s]. Moscow: Akademicheskii proekt. (In Russian)

Bann, S. (1984). *The Clothing of Clio: A Study of Representation of History in Nineteenth Century Britain and France*. Cambridge: Cambridge University Press.

Chernysheva, M. A. (2018). Liricheskij istorizm. Kartina Vyacheslava Schwartza "Veshnij carskij poezd na bogomolje" [Lyrical Historicism. Vyacheslav Schwartz's Picture *Spring Tsar's Train on a Pilgrimage*]. *Iskusstvoznanie*, (3), 98–123. (In Russian)

Chukcheeva, M. A. (2017). Formirovanie istoricheskogo zhanra v Rossii v 1860-e gody i tvorchestvo V. G. Schwartza [The Formation of the Genre Historique in Russia in the 1860s and Schwartz's Art]. *Khudozhestvennaia kultura*, 1 (19). Retrieved from <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2017-1-19/prikladnaya-kulturologiya/5224.html>.

Efros, A. M. (1969). *Dva veka russkogo iskusstva* [Two Centuries of Russian Art]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian)

Elshevskaya, G. V. (1993). Prostranstvo istorii v prostranstve kartiny [The Space of History in the Space of a Picture]. *Voprosy iskusstvoznaniia*, 4, 94–107. (In Russian)

Gaetgens, T. W. (1996). Menzel et la peinture française de son temps: deux conceptions du genre historique. In C. Keisch, & M. U. Riemann-Reyher (Eds.), *Menzel (1815–1905) : 'la névrose du vrai'* (pp. 113–124). Paris: Editions de la Réunion des Musée nationaux.

Gilchrist, M. M. (1994). *Images of Petrine Era in Russian History Painting*. University of St Andrews.

Gorina, T. N., Milotvorskaya, M. B., Mashkovtsev, N. G. et al. (Auth.), Neklyudova, M. G. (Ed.). (1980). *Istoriia russkogo iskusstva. T. 2: Iskusstvo vtoroi poloviny XIX veka* [The History of Russian Art. Vol. 2: The Art of the Second Half of the 19th Century] (Book 1). Moscow: Izobraz. iskusstvo. (In Russian)

Grabar, I. E. (Ed.). (1965). *Istoriia russkogo iskusstva* [The History of Russian Art] (Vol. 9, Book 1). Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian)

Gray, R. P. [Blakesley, R. P.]. (2000). *Russian Genre Painting in the Nineteenth Century*. Oxford: Clarendon Press.

- Jahn, H. F. (2004). "Us": Russians on Russianness. In S. Franklin, & E. Widdis (Eds.), *National Identity in Russia Culture. An Introduction* (pp. 53–73). Cambridge: Cambridge University Press.
- Kirichenko, E. I. (1997). *Russkii stil': poiski vyrazheniia natsional'noi samobytnosti. Narodnost' i natsional'nost'. Traditsii drevnerusskogo i narodnogo v russkom iskusstve XVIII – nachala XX veka* [Russian Style: The Search of Expression of the National Identity. Ethnicity and Nationality. The Tradition of the Old Russian and Popular in the Russian Art of the Late 18th – Early 20th Centuries]. Moscow: Galart; AST-LTD. (In Russian)
- Konopleva, M. S. (1940). *Istoricheskii zhivopisets V. G. Schwartz* [History Painter V. G. Schwartz]. *Iskusstvo*, 4, 42–62. (In Russian)
- Milchina, V. A. (2014). Frantsuzy, narisovannnye imi samimi i perevedennnye russkimi [Frenchmen Painted by Themselves and Translated by Russians]. In V. A. Milchina (Trans., Ed.), *Frantsuzy, narisovannnye imi samimi; Parizhanki* [Frenchmen Painted by Themselves. Parisian Women] (pp. 5–45). Moscow: NLO. (In Russian)
- Mokhnacheva, M. P. (1999). *Zhurnalistska i istoricheskaiia nauka. Kn. 2: Zhurnalistska i istoriograficheskaiia traditsiia 30–70-kh gg. XIX v.* [Journalism and Historiography. Book 2: Journalism and the Historiographical Tradition of the 1830–1870s]. Moscow: RGGU. (In Russian)
- Rubinstein, N. L. (1965). Ivan Egorovich Zabelin. Istoricheskie vozzreniia i nauchnaia deiatel'nost' [Ivan Egorovich Zabelin. Historical Views and Scholarly Activity]. *Istoriia SSSR*, 1, 54–74. (In Russian)
- Russkaia istoricheskaiia zhivopis'. Vystavka 1939 g.: [katalog]* [Russian History Painting]. (1939). Moscow: Izdanie Gosudarstvennoi Tret'iakovskoi galerei. (In Russian)
- Sakharov, A. N. (1990). I. E. Zabelin: novaia otsenka tvorchestva [I. E. Zabelin: New Evaluation of Oeuvre]. *Voprosy istorii*, 7, 3–17. (In Russian)
- Schäfer, M. (1985). *Historienmalerei und Nationalbewusstsein in Russland 1860–1890* (dissertation). Köln. (In German)
- Schmidt, S. O. (1997). I. E. Zabelin i russkaia kul'tura [I. E. Zabelin and Russian Culture]. In S. O. Schmidt, *Put' istorika: Izbrannye trudy po istochnikovedeniui i istoriografii* [The Way of a Historian: Selected Works on Source Study and Historiography] (pp. 292–305). Moscow: RGGU.
- Taranushenko, S. A. (1946). *Viacheslav Grigoryevich Schwartz [1838–1869]*. Kursk: Kurskaia Pravda. (In Russian)
- Tarasova, M. S. (Ed.). (2008). *Nasledie semji Schwartz: [katalog vystavki]: k 170-letiiu Vyacheslava Grigoryevicha Schwartz* [The Heritage of Schwartz's Family. For Vyacheslav Grigoryevich Schwartz's 170th Birthday]. Kursk: Polstar. (In Russian)
- Tolstoy, V. P. (1947). *Vyacheslav Grigoryevich Schwartz. 1838–1869*. Moscow. (In Russian)
- Tolstoy, V. P. (1958). V. G. Schwartz (1838–1869). In A. I. Leonov (Ed.), *Russkoe iskusstvo: Ocherki o zhizni i tvorchestve khudozhnikov. Seredina XIX veka* [Russian Art: Sketches on Life and Art in the Mid-19th Century] (pp. 723–736). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)
- Topychkanov, A. V. (2010). Istoki istoriko-bytovoi kontseptsii I. E. Zabelina [The Origins of Zabelin's Historical and Everyday Life Concept]. In V. L. Egorov (Ed.), *Zabelinskie nauchnye chteniia. 2008. Istoricheskii muzei – entsiklopediia otechestvennoi istorii i kul'tury* [Zabelin Scholarly Readings – 2008. Historical Museum – an Encyclopaedia of National History and Culture]. *Proceedings of State Historical Museum* (Iss. 182, 50–57). Moscow: State Historical Museum. (In Russian).
- Trofimenkov, M. S. (1990). Evoliutsiia frantsuzskoi istoricheskoi zhivopisi [The Evolution of French History Painting]. In N. N. Kalitina, & I. D. Chechot (Eds.), *Problemy izobrazitel'nogo iskusstva XIX stoletii* [Issues of 19th Century Fine Art] (pp. 116–133). Leningrad: Leningrad University Press. (In Russian)
- Vereshchagina, A. G. (1960). *Vyacheslav Grigoryevich Schwartz*. Leningrad; Moscow: Iskusstvo. (In Russian)
- Vereshchagina, A. G. (1990). *Istoricheskaiia kartina v russkom iskusstve: shestidesiatye gody XIX v.* [History Painting in the Russian Art of the 1860s]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian)

Vzdornov, G. I. (1986). *Istoriia otkrytiia i izucheniia russkoi srednevekovoi zhivopisi. XIX vek* [The History of Discovery and Study of Russian Medieval Painting. 19th Century]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian)

Whittaker, C. H. (Ed.). (2010). *Visualizing Russia: Fedor Solntsev and Crafting a National Past*. Leiden; Boston: Brill.

Wortman, R. S. (2002). *Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarchii* [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy]. Moscow: O.G.I. (In Russian)

Wortman, R. (2014). Alexey Olenin, Fedor Solntsev, and the Development of a Russian National Esthetic. In R. Wortman, *Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy* (pp. 101–121). Boston: Academic Studies Press.

Wright, B. S. (1997). *Painting and History during French Restoration: Abandoned by the Past*. Cambridge: Cambridge University Press.

Wright, B. S. (2007). The Space of Time: Delaroche's Depiction of Modern Historical Narrative. *Nineteenth Century French Studies*, 36, 1–2, 72–93.

Чукчеева Мария Александровна

аспирант факультета истории искусств
Европейский университет в Санкт-
Петербурге
191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул.,
6/1, лит. А
E-mail: Mchukcheeva@eu.spb.ru

Chukcheeva, Maria Aleksandrovna

PhD Student, Department of Art History
European University at St Petersburg
6/1A, Gagarinskaya Str.,
191187 St Petersburg, Russia
Email: Mchukcheeva@eu.spb.ru